

МАРИНА ЛАВРИЩЕВА

ДЕТЕКТИВНОЕ
АГЕНТСТВО
«ПЕГАС»

ТОМ 2

Марина Лаврищева

Детективное агентство «Пегас»

«Издательские решения»

Лаврищева М.

Детективное агентство «Пегас» / М. Лаврищева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-623785-8

Иногда оказаться не в то время не в том месте может привести к непредсказуемым последствиям. Именно так случилось с Татьяной («Случайный свидетель»), которая по воле судьбы стала свидетелем страшной сцены. Как защитить себя от последствий и не стать следующей жертвой бандитов. На помощь девушке приходят сыщики детективного агентства «Пегас», которые знают своё дело и смогут помочь Татьяне, а так же разобраться в других, не менее сложных делах...

ISBN 978-5-00-623785-8

© Лаврищева М.
© Издательские решения

Содержание

Марина Лаврищева	6
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Детективное агентство «Пегас»

Марина Лаврищева

© Марина Лаврищева, 2024

ISBN 978-5-0062-3785-8 (т. 2)

ISBN 978-5-0062-3786-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Марина Лаврищева
ДЕТЕКТИВНОЕ
АГЕНТСТВО
«ПЕГАС»
Том 2
Барнаул-2008
СОДЕРЖАНИЕ

© М. П. Лаврищева, 2008 г.

СЛУЧАЙНЫЙ СВИДЕТЕЛЬ

Девушка бежала быстро, даже слишком. Было понятно, что это не просто бег, а какая-то бешеная гонка, в награду которой, возможно, стояла жизнь. Она буквально летела, не замечая прохожих, не замечая преград. Казалось, все ее тело разделилось на несколько отдельных

частей, где главными были ноги, вернее их предельная возможность, а еще нервно-пульсирующая мысль: «Быстрее, быстрее...»

* * *

Закончив утреннюю пробежку, Маша стояла у подъезда и, вдыхая свежий воздух осеннего утра, проверяла свой пульс. «Неплохо», – она довольно улыбнулась результату и повернулась к двери. Но войти в подъезд ей помешала внезапно появившаяся из-за угла девушка, которая оттолкнула Марию в сторону и так же внезапно исчезла за дверью.

– А осторожней нельзя? – опешила Маша и огляделась. Вокруг никого не было. Она заглянула за угол, откуда выбежала девушка, но там тоже было тихо, по крайней мере, таких «бегунов» и их преследователей не заметила. – Странно. А дамочка-то не из нашего подъезда, интересно, куда это она так спешит?

Размышляя о странной беглянке, Мария поднялась на свой этаж и, достав ключи от квартиры, собиралась открыть ее, как вдруг услышала тихое всхлипывание. Она посмотрела вверх, затем, бесшумно преодолев пролет, увидела ту самую беглянку, которая ее только что чуть не сбила с ног.

– Вам плохо? Что-то случилось?

Девушка не ответила. Продолжая плакать, она закрыла рот платком, боясь, что ее кто-то может услышать. Лишь по застывшему ужасу в глазах, можно было понять, что случилось что-то серьезное и эти слезы не от несчастной любви.

– Я могу вам чем-то помочь? Может быть, зайдём ко мне в квартиру, я дам вам успокоительное, умоетесь. Я одна живу, – продолжала настаивать Маша.

Неожиданно девушка утвердительно закивала, ей понравилась эта идея и, поднявшись со ступеньки, на которой сидела, медленно направилась к Маше.

Пока незнакомка умывалась, Мария нажала в стакан валерьянки и разбавила водой. Когда гостья вошла в комнату, она протянула ей стакан: – Пейте, это вам поможет. Меня зовут Маша Сомова, а вас?

– Таня.

– Очень приятно. Присаживайтесь, Танечка, – хозяйка указала рукой на кресло, а сама заняла место напротив, – Вы не волнуйтесь, здесь вы в полной безопасности. Я не знаю, что случилось, но пока вы в моей квартире, это действительно так. – Она выжидающе посмотрела на гостью, но та продолжала молчать. Тогда Сомова сделала еще одну попытку разговаривать ее:

– Я работаю в детективном агентстве. А вы, Таня, чем занимаетесь, учитесь, наверное?

Девушка удивленно посмотрела на Машу и допила оставшуюся воду в стакане. Затем тихо произнесла:

– Я работаю здесь недалеко, в кафе.

– В «Лагуне»?

– А вы откуда знаете? – в карих глазах девушки опять мелькнул страх, – Я не говорила название кафе!

– Да вы не волнуйтесь, все хорошо. Просто в нашем районе только одно кафе «Лагуна». Ведь так? И потом я говорила, что в детективном агентстве работаю, значить могу факты сопоставить.

– Извините, я просто очень боюсь, – девушка поежилась и оглядевшись, спросила, – Вам, наверное, идти надо?

– Еще рано, у нас есть время. Так вы не хотите рассказать, чего вы боитесь? Или это что-то личное?

– Нет, не личное, просто я увидела кое-что такое, чего не должна была бы видеть. Дернул черт меня задержаться сегодня на работе. Ведь я работаю в ночь, в семь часов утра всегда уже дома. Но сегодня...

– А что сегодня? Кто вас задержал и что вы увидели?

– Наташка попросила всех задержаться: у нее сегодня день рождения. Вот мы всем коллективом ее поздравляли утром. Это наша барменша. А мне после обеда к врачу, так я чай с тортом отведала и пошла. Поспать ведь еще надо. А они остались, шампанское открыли.

– Так вас не на работе напугали?

– Нет, после. Я всегда пешком хожу домой через гаражи, потому как на автобусе полгорода объезжать приходится, вот я и сокращаю путь. И сегодня пошла, – она замолчала, будто еще раз обдумывая: говорить или нет.

– То что вы увидели, было у гаражей? – не вытерпела Маша.

– Да, проходя мимо последнего ряда, я просто так машинально повернула голову, убедиться, что там никого нет. Ведь раннее утро, жутковато все-таки. А там – они.

– Кто?

– Двое парней и девушка. Вернее парни и труп.

– Труп? Почему вы решили, что труп?

– Потому что они ее тащили как труп! – девушка опять заплакала.

– Подождите, подождите, что значит, «тащили как труп»? Вы что, точно знаете, как носят труп? И откуда они ее тащили?

– Один за плечи держал, а второй – за ноги. Они ее в багажник из гаража переносили.

– Может быть, она пьяная была или ей стало плохо? – засомневалась Маша.

– Когда один увидел меня, он бросил девушку и встал так, чтобы загородить ее от меня.

Но я уже не смотрела, я бежала. Я подумала, если не убегу «лягу», рядом с ней.

– Он за вами не бежал?

– Не знаю, скорее всего, нет. Я даже не оглянулась, не стала время на это тратить. Может быть, они решили, что я ничего не увидела или не поняла...

– Может, действительно, ничего криминального и не было?

– А вас часто в багажнике возят? Или таскают как мешок, когда вы приняли лишку? –

Таня обиженно отвернулась.

– Извините, Таня, у меня просто в голове не укладывается все это. Как они хоть выглядели, какая машина, вы успели заметить?

– Они обыкновенные: здоровые, в темном. Таких сейчас много, особенно у нас по вечерам. А вот девушка, – не знаю. Мне показалось, что она в светлом чем-то или что-то розовое у нее было, не поняла. Я ведь мельком глянула в их сторону. Помню картину в общем, от испуга ничего конкретного не заметила. Машина большая и серая, – я в них не разбираюсь. Не дешевая, это точно.

– Ясно, – Маша задумчиво посмотрела на часы. – Давайте, Таня, я вам чаю приготовлю, а сама пока душ приму. Не возражаете?

– Конечно, нет. Извините, что отвлекла вас, вам ведь на работу собираться надо.

Когда Мария была готова, она предложила Татьяне вызвать такси, понимая, как та боится выходить на улицу. Но девушка отказалась:

– Я здесь недалеко живу, да и вряд ли они меня караулят. Но вот, видите, с вами поговорила, и страх отступил.

– Это хорошо. Оставьте мне свой номер телефона на всякий случай, мало ли, да мой возьмите, – Мария протянула девушке визитку.

– Спасибо вам, Мария.

– За что?

– За участие. Если бы не вы, я так и сидела, наверное, бы в подъезде и плакала, боясь выйти на улицу.

– Все будет хорошо, поверьте.

* * *

В агентстве Маша рассказала своему шефу о случившемся.

– Николай Петрович, может проверить гаражи?

– И как ты это себе представляешь? Ходить, стучаться в двери с вопросом: «Не у вас труп?» А то нам показалось... Даже если там и было утром что-то, так они давно уже «следы замели». Тем более, что свидетеля видели. Ты ерунду из головы выбрось, у нас и так дел хватает. Лучше скажи, ты замуж собираешься? А то я чувствую, опять приключения себе лишние ищешь.

– Да ничего я не ищу, – Маша смущенно отвернулась к окну. – Просто вы бы видели эту девушку, такой ужас в глазах. Здорово ее напугали.

– Да это все понятно. Ладно, время покажет, а ты что скромно промолчала насчет замужества? Или поссорились уже?

– Нет, не ссорились, но заявление еще не подавали в ЗАГС. Некогда.

– Некогда ей! Вот это да! Это у тебя времени нет для себя или у Кости?

– Николай Петрович, не торопите события!

– Все, молчу. Прости, если лезу не в свои дела, но ты же знаешь, беспокоюсь ведь за тебя, как за дочь.

– Я знаю. Спасибо вам за это.

– Пожалуйста, – Варковский посмотрел на часы. – О, да мне пора. Обещал в отдел к коллегам заскочить, документы кой-какие передать. Ты, Машуля, будь на месте, на звоночки отвечай, а я, если что, буду после двух. Идет?

– Идет.

Через полчаса дверь приоткрылась и в образовавшейся щели показалась голова секретаря агентства:

– Маш, шеф надолго уехал?

– Будет после обеда, а что, он кому-то нужен?

– Нет, я хотела тебя на кофе пригласить. Будешь?

– Естественно, еще спрашиваешь! Через минуту присоединюсь.

Маша выключила компьютер, оглядела кабинет и, убедившись, что все в порядке, вышла в приемную.

– Какой аромат! – Глубоко вдохнув, она присела за столик, – Как вообще можно отказаться от такого!

– Вот мы и не отказываемся. – Лена поставила на стол две чашки с горячим напитком, затем достала коробку конфет и, улыбнувшись, спросила, – ну что, «ударим» по фигуре?

– «Ударим» и чем сильнее, тем лучше.

– Маш, ты вся в делах последнее время, хоть бы рассказала, что нового, как дела у вас с Костей?

– Да что тут рассказывать, Леноч, все по-старому, без перемен. Поверь, ничего интересного.

– А свадьба то хоть намечается?

– В общем, да. По крайней мере, планируем.

– Как-то вы медленно планируете. Смотри, а то так и передумать недолго. Вот «уведу» у тебя жениха... – Лена хитро прищурила глаза. – Будешь знать!

– Ну, это вряд ли. Хотя спасибо, что предупредила.

– Шутка! Конечно же, я шучу. Костя, бесспорно, завидный красавчик, но ты мне не чужой человек, и если вспомнить, сколько ты для меня с братом сделала, то никакой благодарности не хватит.

– Лена, прекрати, это дело прошлое и не стоит постоянно говорить об этом. Кстати, как у Саши дела, не собирается еще бросить «охранку»?

– Что ты! Только во вкус вошел. Он ведь блестяще прошел испытательный срок, и его уже перевели из стажеров. Между прочим, по твоему примеру, он сейчас профессионально занимается самбо.

– Почему по моему примеру?

– Да потому, что дорогая, ты у него теперь кумир. Он долго не мог поверить, что такая симпатичная хрупкая девушка работала телохранителем и очень востребованным.

– Теперь, значит, поверил.

– Естественно. Парни ему рассказали на что способна, в хорошем смысле этого слова, в спортивном плане, конечно.

– Я поняла, но не надо сильно «раздувать» мои заслуги, а то чувствую себя устаревшей «легендой», – засмеялась Маша.

– Не скромничай, лишнего не припишут, – они просто все скучают по тебе. Да это и понятно, – единственная девушка в коллективе, тем более, какая – супер!

– Прекрати. Все! Обычно такие речи говорят при определенных обстоятельствах, у гроба, например, или на проводах на пенсию...

– Тьфу ты! – Лена испуганно махнула рукой, и как делают все суеверные, поплевала через левое плечо. – Совсем уже «крыша поехала» от своих расследований. Я ей о прекрасном, а она все испортила.

– Прости, больше не буду. А что ты опять со своими комплиментами? Ты же знаешь, терпеть не могу, когда обо мне начинают как о заслуженном пенсионере.

– Все, забыли. Кофе подлить?

– Нет, спасибо. Считай, что к жизни ты меня вернула, можно и о работе подумать, – Маша посмотрела на часы, – Тем более, что шеф скоро прибудет. Пойду. Еще раз спасибо за угощение.

– Вот тебе на, даже не о чем как следует не поговорили. – Лена начала убирать со стола. – Не сказала ни словечка о свадьбе. А ведь мне интересно.

– Знаю, но пока нечего говорить. Как только определимся с датой, – ты первая узнаешь. Обещаю.

– Ловлю на слове.

* * *

Весь день Сомову не покидали мысли об утреннем происшествии, и поэтому совершенно естественно, что после работы она оказалась у гаражей, тех самых, у которых официантка Таня увидела странную картину, так сильно напугавшую ее. Обогнув гаражи и остановившись у последнего ряда, Маша осмотрелась и медленно двинулась вперед. Что она здесь искала? На что надеялась? Этого она не знала, но не пройти по этому ряду не могла. Иначе не простила бы себе никогда. Внимательно осматривая дорогу, Маша потихоньку добралась до середины ряда, где, по словам Тани, стояла злополучная машина, в багажник которой грузили труп. Но ни здесь, ни дальше ничего интересного она не увидела: обычная дорога, обычные гаражи.

– Обидно, – вслух произнесла Мария и, сойдя с дороги, медленно побрела по траве к выходу. – Может быть, действительно, ничего и не было? – она опять остановилась и напоследок огляделась. – Скорее всего!

Пройдя пару шагов она заметила на пожелтевшей траве что-то блестящее. Наклонившись, Маша подняла с земли пуговицу. Ничего странного, пуговица как пуговица, если бы не одно совпадение: она была розовая. Красивая розовая пуговица с желтой металлической отделкой по краю.

Сами собой вспомнились слова девушки: «И еще что-то розовое у нее было...» Совпадение или нет? Маша достала свой мобильный и засняла на камеру несколько близстоящих гаражей, хотя они имели свои номера, и визуально она запомнила их очень хорошо. Удовлетворенная своими поисками, Сомова отправилась домой. Если раньше она позволила себе ус-

мниться в рассказе своей новой знакомой, особенно под убедительным напором Варковского, то сейчас, после такой находки, желание разобраться в этой истории приобретало все большую уверенность. Конечно, Маша понимала, что по теории вероятности высока процентность случайного совпадения, но ведь была и другая часть процентов, – где розовая пуговица отрывается от «чего-то» розового. Именно «эту» часть она должна будет проверить, даже если ее поддержит Варковский.

* * *

На работу Маша пришла раньше обычного, даже секретаря на месте еще не было. Отперев кабинет, она прошла, включила компьютер и, усевшись поудобнее, устала на монитор. Что мелькало на экране, ее не волновало, так как мысли со вчерашнего дня были заняты одним – розовой пуговицей. Бесцельно щелкая мышкой, просто меняя заставки, она сосредоточенно думала. Даже когда в кабинете появился Варковский, она не сразу на это отреагировала.

– Доброе утро, коллега, – немного понаблюдав за Машей, решил нарушить тишину Варковский. – Что-то случилось?

– Ой, здравствуйте, Николай Петрович, я задумалась, даже не слышала, как вы вошли.

– Я заметил, – он внимательно посмотрел на Сомову и хорошо зная ее привычки понял, что не просто она сидит за компьютером с самого утра, а по темным кругам под глазами догадался, что и со сном были проблемы, – Что случилось, ты почему так рано?

– Нет, нет, все хорошо, ничего, слава богу, не случилось, просто мысли разные...

– А не спала всю ночь почему?

– Бессонница. Но как вы узнали, что совсем плохо выгляжу? – Маша достала из сумочки зеркальце и посмотрелась. – Да, а совсем еще недавно по мне не заметно было, что я не выспалась. Это что, я старею? – она испуганно устала на шефа.

– Расслабься, пока нет. Это усталость твоя сказывается. Отдыхать вы молодежь совсем не умеете. Если уж работа какая, так обязательно «на дом». Сколько раз я тебе говорил: выходишь на улицу, оставляя мысли о работе здесь, нечего их домой тащить. Дома о другом думать надо, о хорошем, вот и сон будет, и здоровья на дольше сохранишь. Выкладывай, что у тебя там? Вместе будем решать.

– Ругать не будете?

Маша сомневалась, рассказывать о находке шефу или нет, ведь вчера он запретил ей об этом даже думать.

– Не буду. Я, кажется, догадываюсь, о чем пойдет речь. О твоей вчерашней беглянке. Я прав?

– Как всегда, даже не интересно.

– Почему это?

– Потому что, все наперед знаете, вас не удивить. Она достала из кармана пиджака пуговицу и положила на стол.

– Розовая пуговица, красивая и что? Где ты ее взяла?

– Вы не поверите, но...

– Постой угадаю! Ты ходила к гаражам?

– Я же говорила, все наперед знаете, – немного расстроилась Маша. – Да, ходила, но я же не могла совсем ничего не делать. Если есть хоть минимальный шанс на успех, его надо использовать, сами ведь учили. Вот я и использовала этот шанс.

– Молодец, пять с плюсом! Не ошибся я в тебе, когда на работу к себе звал, ой не ошибся. Давай, выкладывай все по порядку.

Маша поведала свою историю о находке и призналась:

– Я не знаю, что делать дальше, как проверить ее информацию. Надо, конечно, последить за гаражами, поискать похожую под описание машину, но что это даст?

– Да, это может и ничего не дать. Как она о машине говорила: «Большая и серая?» Вдруг там все подобные?

– А если нет? Если там только одна подобная будет?

– Тогда скучно, – признался Николай Петрович, – слишком просто все, никакой загадки. Кстати, ты кофе уже пила?

– Нет еще.

– Давай к Лене за кофе, а я сделаю пару звонков.

Окрыленная поддержкой шефа, Маша немного успокоилась: ведь теперь она не одна, а с Варковским, и это немного проще, когда вдвоем, тем более с таким профессионалом.

После обеда Машу ждала потрясающая новость, в полном смысле этого слова. Побывав в отделе у своих бывших коллег, Варковский приехал в агентство расстроенный.

– Какие-то неприятности? – заметила Маша перемены в настроении шефа, так как такое он позволял себе крайне редко.

– Пожалуй, да, но, скорее, не у нас, а в отделе, – он достал из внутреннего кармана пиджака несколько снимков и протянул их Маше.

Это были фотографии трех женщин, застывших в неестественных позах, что позволяло утверждать об их насильственной смерти. Но особое внимание Сомовой привлек последний снимок, на котором была запечатлена красивая дама в мини юбке и розовой блузе. Неопрятный вид полурасстегнутой блузки заставил невольно вздрогнуть Марию. Она присмотрелась повнимательней и опешила.

– Николай Петрович, вы это видели? – задала она глупый вопрос, – Вернее хорошо рассмотрели?

– Да уж куда лучше. Век бы такого не видеть, какая сволочь способна на такое? – он налил из графина в стакан воды, выпил и продолжил, – И пуговицы в позолоте узнал. Стало быть, права твоя Таня, официантка, на все сто. Только повезло ей несказанно, что бежать сразу бросилась, иначе...

– Когда нашли ее? – Маша кивнула на фотографию женщины в розовом.

– Сегодня в парке. Повезло, что далеко не увезли. Дворник убирал аллею и заметил. Словом «серия» это. Маньяк объявился или группа. В крови всех трех большая доза клофелина, немного спиртного. Но самое главное – все молодые, красивые, незамужние и чертовски богаты! Понимаешь, богатые! По двум первым давно ребята работают, – никаких зацепок, а эту «нашу», только сегодня нашли, но личность уже установили: владелица салона красоты и нескольких бутиков, между прочим.

– Неужели из-за денег?

– Из-за них окаянных.

– Ну, ограбили бы да и ладно, но убивать-то зачем?

– Не знаю. Значит так, я все что знал, рассказал Лескову, он просил тебя заехать к нему сегодня. И телефон этой Тани захвати, теперь она единственный свидетель, хоть что-то у них будет. А к тебе личная просьба, – Варковский пристально посмотрел Маше в глаза, – выброси эту историю из головы. Как можно быстрее и дальше, не наше это дело. Ты поняла?

– Поняла. Я же помню: убийствами мы не занимаемся.

– Вот и молодец. Сейчас тебя в отдел отвезу, поговоришь, показания дашь и все. На сегодня хватит. Домой.

– Только у меня еще один вопрос, можно?

– Давай свой вопрос.

– Если ее убили на днях, вчера, позавчера, например, то почему она в блузке? Ведь сейчас холодно, а это значит, что убивали их, вернее опаивали, где-то в помещении, может быть, в ресторане, а затем вывозили и бросали. Тут целая команда нужна, по крайней мере два-три человека.

– Молодец, соображаешь, но я тебя прошу, забудь, ты мне обещала. Забудь, это очень опасно.

– Ладно, забыла уже.

* * *

Вечером Марию ожидало еще несколько новостей. Когда Костя появился с огромным букетом ее любимых белых хризантем, она невольно насторожилась, ожидая за этим чего-то нехорошего.

– У меня две новости: плохая и хорошая. С чего начать? – классически выдал он.

– Давай с хорошей, – сделала выбор Маша.

– Нас Шаровы ждут в воскресенье на шашлыки. Как это тебе? Повидаешься с девчонками, они в полном составе будут, а то давно уже не встречались, деловые все. Словом, вся «гопкомпания» будет. Ты рада?

– Конечно, спрашиваешь еще! Я по всем соскучилась. Очень хорошая новость, а плохая?

– А плохая: мне надо в понедельник уехать на недельку в командировку. Кстати, вместе с Олегом едем, так что вы с Жанной подруги по несчастью.

– Фу... – облегченно выдохнула Маша, словно ожидала новость куда хуже, – Неделя в принципе это не так уж много, правда?

– Правда, – согласился Костя, – Пролетит, не успеешь и заметить. Я буду звонить постоянно.

– Я так понимаю это уже решено, да? Переиграть нельзя?

– Нет, солнышко, нельзя, – он обнял Машу, – Это очень маленький срок, ты даже соскучиться не успеешь.

– Я уже скучаю, – она внимательно посмотрела Косте в глаза, – Очень.

– У тебя что-то случилось, почему ты такая грустная? Это ведь не только из-за моего отъезда?

– Да так, ерунда, не обращай внимания, это из-за работы.

– Когда ты оставишь свое детективное ремесло? Я очень беспокоюсь за тебя.

– И напрасно. Криминальными делами мы не занимаемся, а все остальное не страшно. Тем более, если ты помнишь, я за себя могу постоять.

– Глупая, конечно помню, – Костя крепче обнял Марию. – Но я тебя очень люблю, поэтому и волнуюсь. А то, что ты у меня «Рембо в юбке», я еще ни на минуту не забывал.

– Я тоже тебя люблю, но ремесло свое пока не оставлю, ладно?

– Если только «пока», тогда я подожду. А чаем меня напоят в этом доме?

– И не только чаем, даже ужин предложат. Иди, мой руки, я на стол накрою.

Через полчаса раздался телефонный звонок, Маша сняла трубку. Она не сразу узнала звонившего, так как голос заглушала громкая музыка, но когда поняла, что звонок из «Лагуны», очень удивилась. Звонила Таня и просила Марию срочно придти в кафе.

Извинившись перед Костей и пообещав, что уходит ненадолго, Сомова отправилась в «Лагуну». У входа кафе ее встретила Таня.

– Ой, вы так быстро, на машине?

Нет, пробежалась, здесь же рядом. Что случилось, почему такая спешка?

– Маша, я даже не знаю, как и начать, мне страшно.

– Лучше по порядку и, не волнуйся, – предложила Мария.

– Капитан Лесков сказал, если что – звонить ему, а сам не отвечает. И потом я не уверена, надо ли его беспокоить: вдруг я ошибаюсь?

– Ошибаешься в чем? – не вытерпела Маша.

– Мне кажется, у нас в зале «те» парни, ну «те», которые у гаражей...

– Подожди, ты же говорила, что они все одинаковые и у вас часто подобные отдыхают, так почему ты решила, что это именно они?

– Не знаю, может быть, показалось. Мне так стыдно, я зря вас побеспокоила.

– Они давно сидят? Уходить не собираются?

– Нет, только заказ сделали.

– Тогда давай быстро стоянку обойдем для начала, вдруг машину знакомую найдем.

Осмотр автостоянки ничего не дал. Даже если это были «те» парни, они могли приехать на другом автомобиле, в крайнем случае, придти пешком.

– Что ж, пойдём, посмотрим на красавцев, но предупреждаю – не бойся, веди себя естественно, если они тебя до сих пор не узнали, значит, не узнают вообще. Хотя вполне может быть, что это совершенно другие ребята, – предположила Мария.

Народу в зале было много, и девушки, пробравшись к барной стойке, договорились, что Таня пойдет и поставит на их столик салфетницу, указав, таким образом, объект своего страха. Затем Маша присоединилась к танцующим, и, засняв на камеру телефона интересующих ее молодых людей, направилась к выходу. На улице она дождалась Татьяну и еще раз предупредила:

– Не паникуй зря, не привлекай к себе внимание. Мне кажется, это совсем безобидные посетители. Хотя знаешь, в такой толпе и темноте мать родную не узнаешь, не то что кого то еще.

– Вы правы, здесь трудно что-либо разглядеть, и народу сегодня больше обычного. Зря я вас все-таки побеспокоила.

– Да ладно, ничего, я рядом живу. Но если что – телефон мой знаешь, звони.

– Хорошо, позвоню. И еще раз, извините меня, трусиху.

– Ничего, пока!

– До свидания.

Возвращаясь домой, Маша обдумывала полученную информацию, а вернее увиденную. Разглядеть свой отснятый материал она еще успеет, но первое впечатление – ничего необычного, парни как парни. Правильно Таня сказала при первой встрече о них: «таких сейчас много...» При полном отсутствии индивидуальности, они как грибы на поляне очень похожи друг на друга: кожаный прикид, бритая голова, и все в этом духе. Так как ничего особенного не произошло, а говорить о чьих-то догадках было слишком рано, Мария решила о своей вечерней прогулке Варковскому не докладывать, тем более, что он запретил ей об этом даже думать.

Воскресным утром, как и договорились, Маша с Костей отправились к Шаровым. Несмотря на позднюю осень, погода стояла прекрасная, словно подчеркивая свое превосходство над человеком таким аномальным теплом. Впрочем, никто и не обижался на это явление, ведь греющее по-летнему солнце намного лучше, чем промозглые серые дожди, чередующиеся с мокрым снегом.

Пока Костя доставал из машины все привезенное на пикник, Маша вошла во двор особняка. Посреди маленькой лужайки стоял уже дымящийся мангал, около которого суетилась хозяйка дома. Она пыталась разжечь огонь, махая картонкой, но вместо этого во все стороны летел лишь один пепел.

– Что, не получается? – с улыбкой подошла Мария.

– Ой, Машенька! Привет дорогая, – Жанна отбросила в сторону картон и обняла подругу. – Как я рада тебя видеть, а где Костя?

– Здравствуй, солнце, не беспокойся, сейчас закроет машину и придет. Ты одна, а где Олег, где девчонки? Костя сказал будут все.

– Олег сейчас выйдет, он за мясом ушел и за столиком, а девчонки еще не приехали, ты первая. Иринка, правда, не сможет, у нее как всегда, дела. Бизнес-леди называется, вечно занята. Аленка, Оксана со своими «половинками» обещали быть. Но это даже хорошо, что вы первые, я с тобой хоть немного посеCRETничаю, а то видимся раз в месяц.

– Жанна, принимай товар, – в воротах показался Костя с огромными пакетами разной снеди. – Привет!

– Куда столько? Вы что, думаете у нас ничего нет? – она озабоченно развела руками.

– Какая разница, что у вас есть, – он чмокнул хозяйку в щеку и поставил все на землю, – лишним не будет. А где супруг?

– В доме, можешь пойти помочь, если хочешь, конечно. Нет, но зачем все это? – Жанна смотрела на принесенные пакеты, – Мы их в гости, а они со своим...

– Да перестань ты, все хорошо. Не могли же мы с пустыми руками, скажешь тоже, – возмутилась в свою очередь Маша. – Все, давай Костя за Олегом, да не забудь стол – будем накрывать. Мы же на улице будем, я правильно поняла?

– Конечно. Может быть, последний день такая погода стоит, было бы кощунством не использовать этот шанс.

– Полностью с тобой согласна.

Вскоре мужчины вынесли во двор столик, стулья и даже несколько плетеных кресел.

– Это для тех, кто не сможет уже держать равновесие, – смеясь, пояснил Олег, указывая на кресла.

– Позвольте не согласиться. Лично мне всегда комфортнее в кресле, поэтому я занимаю себе место заранее, чтобы не возникло лишних вопросов, – пошутила Жанна, – а то будете интересоваться потом, сколько я скушала, сколько выпила.

– А как без контроля? – поддержал шутку Костя. – За тобой только глаз да глаз нужен. Уничтожишь здесь все запасы съестного, а так нам на долго хватит.

– Вот-вот, она такая, это точно, только отвернись, исчезнет все. Хорошо, у тебя Маша мало ест и почти не пьет. Одно слово – спортсменка.

– Значит так, да? – хитро прищурила глаза Жанна. – Считайте, что дошутились, теперь мы с Марией идем в дом пить кофе, а вы будете шашлык готовить. Как вам такой расклад?

– Серьезное заявление, – оценил Олег. – Ну, что Костя, отпустим помощниц? А сами по пивку и за дело.

– Пожалуй, пусть идут, – согласился Константин. – Я всегда считал, что работа с мясом мужское занятие.

Когда подруги оказались вдвоем на кухне, Жанна, поставив турку на плиту, спросила:

– Ты не обиделась, что я заставила мужчин работать?

– Естественно, нет. По-моему эта работа им только в радость.

– Хорошо, а то я так хотела с тобой поделиться...

Жанна замолчала, словно подбирая нужные слова, затем тихо поинтересовалась:

– Ты же никому ничего не скажешь?

– Если не хочешь – не скажу. Что-то с Юлей случилось?

– Почему именно с Юлей?

– Просто ее сегодня нет, я подумала, поссорились.

– Нет, слава богу, не ссорились. Она сегодня работает. Я хотела сказать, ну, в общем, я подозреваю, что беременна.

– Беременна? – глупо переспросила Маша. – Как, то есть здорово, а Олег знает?

– Нет, он еще не знает, ты первая, только смотри, ты обещала не говорить. Я так рада, что боюсь сглазить, поэтому пока держу в тайне. Наверное, скажу, когда он вернется из командировки. Как ты считаешь?

– Господи, вот это новость! Да, конечно, ты можешь поступать, как тебе вздумается, только сильно не тяни, ему ведь будет огромным счастьем это известие. Ребята, как я за вас рада! – Маша обняла подругу, – Поздравляю! А девчонки, ты им скажешь?

– Не знаю, посмотрим. Хотя нечестно будет: все знают, а Олег нет.

– Тоже верно. Либо молчи, никому не говори, либо сначала Олегу, а потом всем остальным. Я тебя не выдам, спасибо, что доверила такое мне первой, я тронута, даже не ожидала...

– Маш, прекрати, я еще не забыла, что ты для меня сделала. Если бы не вы с Варковским, еще не известно, была бы я сейчас здесь или нет.

– Не надо плохое вспоминать, сегодня не тот день.

– Ничего, все нормально, я уже забыла тот кошмар.

– Вот вы где! Спрятались, гостей не встречаете, – на пороге стояли Оксана и Алена, – Что-то гостям не рады или нам можно назад?

– Девчонки, наконец-то! Хватит ерунду нести, проходите. Здравствуйте, мои хорошие! – Жанна обняла подруг. – А где ваши мужчины?

– Они на улице, за вами, кстати, послали. Привет, Машенька, – Алена обняла Марию, – хорошо выглядишь, впрочем, как всегда.

– Спасибо. Я так рада вас видеть.

Оксана прошла к плите, и заглянула в турку.

– Не поняла, кофе сварился, а не пьете, чем вы тут занимаетесь?

– Да мы тут заговорились. А вы будете? – предложила Жанна.

– Нет уж, я кофе и дома попью, а вот таких шашлыков, как Олег сделал, у меня нет.

Предлагаю всем на природу, – заявила Оксана и повернулась к выходу. – Первая партия уже готова, кто мне компанию составит?

– Конечно, все, – поддержала подругу Алена. – А поговорить по душам мы еще успеем сегодня. Я права?

– Еще как! – согласилась Жанна и выжидающе посмотрела на Машу.

– Я тоже не против, все на воздух, все на шашлыки!

* * *

На следующий день машина Константина мчалась в сторону аэропорта. Было решено, чтобы не оставлять ее на стоянке, Мария вернется на ней в город.

– Ты только аккуратнее за рулем, хорошо? Не надо показывать уроки мастерства, а то знаю тебя, уверенная в себе, даже слишком, – давал последние наставления Костя. – Я ведь переживаю за тебя.

– Позволь полюбопытствовать, за что ты больше переживаешь – за машину или за Машину жизнь? – лукаво спросил Олег.

– Угадай с трех раз.

– Наверное, за машину.

– О, еще друг называется! Как ты плохо обо мне думаешь. У меня машин может быть штук двадцать будет, а вот Машенька одна такая.

– Да я же пошутил, неужели поверил?

– Нет, конечно, но так, на всякий случай, для проформы ответил.

– Я буду внимательна и осторожна, – успокоила друзей Мария, и, улыбнувшись, добавила, – Но мне очень приятно, что кто-то будет за меня переживать.

Проводив друзей и дождавшись, пока закончится посадка, Маша медленно направилась к машине. Костя и раньше доверял ей водить его машину, но при этом он всегда находился рядом, на соседнем сиденье, а сейчас она должна сделать это самостоятельно.

Мария открыла машину, села на место водителя и огляделась. Немного помедлив, встала ключ зажигания, и повернула его.

– Черт, волнуюсь. А все потому, что машина слишком дорогая.

Она говорила это, глядя на свое отражение в зеркале.

– Была бы простая восьмерка, я бы так не нервничала, а эта... Не дай бог поцарапаю! – она улыбнулась и, подмигнув себе, тронулась с места.

Но через некоторое время волнение отступило, и в город Мария въезжала уже более уверенно. Притормозив на светофоре, она даже позволила себе осмотреться по сторонам. Ее внимание привлек дымчатый «Land Kruzer», стоявший в соседнем ряду. Вдруг вспомнились слова о серой машине. «Да ну, ерунда какая-то, мало ли таких машин», – подумала Маша, но когда загорелся нужный свет и автомобильный поток хлынул вперед, она не удержалась и приблизилась к серой машине. Каково же было ее изумление, когда она увидела за рулем «Крузера» того самого молодого человека из «Лагуны», которого ей показала официантка Таня. Ее бросило в жар: «Не может быть.»

Не раздумывая, Маша перестроилась в его ряд и начала преследование. Она прекрасно помнила, что Варковский запретил ей заниматься этим делом, но должна же она узнать конечный пункт назначения этой машины, чтобы затем передать данные Лескову. В принципе, хватило бы и номера автомобиля, но огромное любопытство и природная интуиция не позволили Сомовой уехать просто так.

Почувствовав себя настоящим сыщиком, она все больше вживалась в эту роль. Тридцатиминутная поездка закончилась у двухэтажного здания административного типа с огромной вывеской: Охранное бюро «Факел».

Дождавшись, когда молодой человек скрылся за массивной дверью бюро, Маша вышла из машины и осмотрелась. Очень хотелось пойти вслед за ним и узнать, кто он такой и что он здесь делает, но обещание не лезть в это дело останавливало. Немного поколебавшись, Мария решила пойти за парнем.

Войдя внутрь, она оказалась в огромном холле, где стоял лишь один стол, за которым сидела молоденькая девушка.

– Я могу вам чем то помочь? – обратилась та к Сомовой.

– Да, наверное, – начала Маша, на ходу придумывая цель своего визита, – Мне бы молодого человека, который сейчас вошел, вот забыла как его зовут...

– О, вы к Юрию Михайловичу? Это первый кабинет по левой стороне, – указала девушка в сторону длинного коридора.

– Спасибо, большое.

Подойдя к нужной двери, Маша прочитала: «Генеральный директор Табов Юрий Михайлович». «Бред какой то. Из него директор, как из меня Кутузов», – подумала она и хотела отойти, но не успела. Дверь резко распахнулась и обладатель серого «Крузера» буквально нос к носу оказался перед Машей.

– Вы ко мне? – он немного отступил назад.

– Да, к вам, – неожиданно для себя выпалила она.

– Что ж мы стоим? Проходите, пожалуйста, – директор галантно пропустил гостью вперед. Присаживайтесь, кофе, чай или воды? – он внимательно смотрел Маше в глаза.

– Нет, спасибо. Вернее я не знаю, к вам ли мне, если нет, то боюсь, что зря отнимаю у вас время.

– Что вы! Разве может такая красивая девушка зря отнимать время? – Юрий Михайлович пододвинул себе стул и сел напротив Маши. – Так чем я могу вам помочь?

– Видите ли, я хочу нанять себе телохранителя. У вас есть такая услуга?

– Для вас – любой каприз. Но мне непонятно, неужели у такой очаровательной, простите, как ваше имя?

– Мария.

– Так вот, неужели у такой очаровательной Марии нет надежного друга, который бы ее защитил?

– Не поверите, но нету. Что, разве так не бывает?

– В жизни всякое бывает и даже такая несправедливость.

Разговор прервал зазвонивший телефон.

– Извините, Маша, я отвечу. Да, я. Не сегодня. А я сказал: не сегодня, и потом это ваши проблемы и будьте добры, решите их сами. Я перезвоню позже, сейчас занят. Занят, сказал, пока.

Он положил трубку и раздраженно посмотрел на Сомову.

От такого взгляда Маше стало не по себе, и она предложила:

– Я, наверное, в другой раз зайду, у вас дела.

– Ничего, ничего, давайте сначала о ваших делах, а мои подождут. Значит вам нужен телохранитель на какое время: на постоянное или только для определенных выходов?

– Я думаю для выходов. Дома я никого не боюсь, у меня хорошая дверь, – пошутила Маша.

– Дверь – это хорошо, а куда же мы ходим? – нагло спросил хозяин кабинета.

– Ночные клубы, вечеринки разные, да мало ли. В общем, люблю отдыхать.

– Хороший отдых требует хороших затрат.

– Безусловно. Если бы я не имела своего доходного бизнеса, я бы не отдыхала так, как отдыхаю, – загадочно сообщила Мария.

– Все же не верится, как такая красивая женщина может быть одна. Куда мужики смотрят?

– Не могу знать, самой интересно. Что ж, я, наверное, пойду, а как определюсь поконкретнее, что мне надо, на сколько часов в день охрану, так подъеду. Какие-то документы нужны будут?

– Только паспорт. Приятно было с вами познакомиться и, я думаю, скоро увидимся?

– Думаю, да, – направляясь к выходу, пообещала Сомова. – До свидания.

– До встречи, Машенька, до встречи.

Только оказавшись на улице, Маша немного успокоилась и перевела, что называется дух.

– Какой жуткий тип! А какой тяжелый взгляд, как буравчик, не хотела бы я иметь с ним ничего общего.

Но больше всего поразило Марию несоответствие «обложки» и «содержания»: обычная внешность туповатого «качка» прекрасно уживалась с далеко неглупым и пронизательным человеком.

* * *

В агентстве Сомова появилась лишь к обеду.

– Маш, ну ты чо? Шеф уже извелся, два раза звонил, спрашивал, пришла ты или нет, – встретила ее обеспокоенная Лена. – Случилось что-то?

– Нет, все нормально. Я же предупреждала, что в аэропорт поеду с утра.

– Так можно было уже и вернуться.

– Кой-какие дела возникли непредвиденные. А он где?

– В отдел уехал, будет после обеда.

– Тогда ставь кофе, я тебе новость одну сообщу. Сейчас кабинет открою и вернусь.

Пока готовился кофе, Маша в своей базе данных «пробила» номер дымчатого «Крузера». Он принадлежал знакомому ей Табову Юрию Михайловичу, 1970 года рождения. Ко всему прочему прилагался и адрес. Довольная своими успехами она вернулась в приемную.

– Леночка, я тебе обещала первой сообщить. Так вот, говорю: у нас есть точная дата похода в ЗАГС, а также и примерное число бракосочетания.

– Правда? Наконец-то! Так вот, что за дела у тебя сегодня.

– Да нет, свадьба ничего общего не имеет с моими сегодняшними делами.

– Рассказывай, не томи, как вы решились, как это было, ну в общем все, до мелочей, – Лена села поближе и приготовилась слушать.

– Собственно рассказывать то слишком нечего, – смутилась таким вниманием Маша, – Были у друзей вчера, на шашлыках, отлично провели время, а когда вернулись домой, Костя мне сделал официальное предложение, я согласилась. Вот и все.

– Погоди, как все? Вот так просто сделал предложение, без романтики всякой, без церемоний? А заявление когда подадите?

– Решили, как только Костя вернется, это будет через неделю, так сразу и подадим.

– Здорово, а где свадьба будет?

– Этот вопрос пока открытый, думаю, место выбрать не составит большого труда, любое кафе подойдет.

– Согласна, это не проблема. Маш, а я действительно первая эту новость узнала?

– Самая что ни на есть первейшая.

– Спасибо, за доверие, мне очень приятно.

– Я же обещала, вот и держу слово. Ты сомневалась во мне?

– Разумеется, нет.

Когда приехал Варковский, Маша выдала всю информацию о Табове и его машине. Зная, что ей запрещено лезть в это дело, поспешила оправдать свой поступок:

– Николай Петрович, я только тихонько проследила за машиной, я же ничего такого не сделала.

– Слава богу, что не сделала, – Варковский повысил голос. – Ты что, не понимаешь, что это очень серьезно и опасно! Три трупа, тебе мало?

– Я понимаю, что серьезно, но я же только издаю, – видя настроение шефа, решила на обман Маша. – Никто меня не будет подозревать, да он меня даже не заметил.

– Это хорошо, что не заметил, но чтобы самодеятельность была в последний раз. Я ясно излагаюсь?

– Ясно, – она виновато опустила голову и протянула распечатку с данными.

Варковский просмотрел информацию и неожиданно заулыбался:

– Сомова, ну что мне с тобой делать, а? Может, на время приковать наручниками к этой батарее? – он указал на батарею под окном, – или запереть дома?

– Лучше дома, а то здесь скучно будет, когда все разойдетесь, – поддержала Маша шутку и, зная отходчивость шефа, добавила:

– Николай Петрович, я же как лучше хотела.

– Знаю. Хотела, как лучше, а получилось, как всегда, – съязвил он. – Ладно, позвоню Лескову, передам «плоды» твоего труда, он будет доволен.

* * *

Проверка Табова на факт причастности к убийствам ничего не дала. Он оказался чист и имел алиби на время последнего убийства. Проверить алиби по двум первым не получилось, да и не имело смысла, так как прошло уже достаточно времени и обычно человек просто не в состоянии вспомнить по минутам свои действия пятидневной давности. Такой расклад вещей Марии не нравился.

– Не может быть столько совпадений! – она возмещено смотрела на Варковского. – Машина – раз, их почти узнала Таня – два, и вообще, у Табова на лице написано, что он с законом не дружит.

– Ты еще гараж вспомни.

– Да, кстати, узнали, где он держит машину?

– Естественно.

– И где же? – она выжидающе уставилась на шефа.

– Ты не поверишь.

– Только не говорите, что в том самом последнем ряду, недалеко от моего дома.

– Именно, в том самом ряду.

– Вот! Неужели не понятно, что это он? Он – убийца.

– Теоретически все вырисовывается отлично, но вот практически, на него ничего нет. Нет улик, нет доказательств, полно свидетелей, подтвердивших его алиби.

– И что делать?

– Ничего! Я тебе уже говорил, чтобы ты выбросила все из головы. Тем более, Таня твоя не уверена до конца, что это именно те парни, а просто похожие, а это, милая моя, не свидетельство. Так что забудь, и чтобы я больше не слышал от тебя ни слова об этом деле. Ясно?

– Так точно, – вынуждена была согласиться Мария. – И все-таки...

– Никаких «все-таки»! – оборвал Варковский. – Не наше это дело, в любом случае. Криминалом мы не занимаемся.

– Я помню.

– Вот и хорошо, умница! А теперь займемся текущими делами, – он достал из стола папку и положил на стол. – Посмотри, здесь кое-что надо подправить и переоформить. Кстати, забываю спросить, почему ты не пользуешься новыми технологиями? – Николай Петрович кивнул в сторону сейфа, где у них хранились различные приспособления для слежения, «жучки» и прочая специальная техника. – Ладно, я старый, забываю иногда про все эти приамбасы, привык на себя надеяться, но ты новое поколение, для тебя разная электроника просто необходима, вы же сейчас шагу ступить без нее не можете.

– Хорошо, учту.

Промучившись пару дней в сомнениях, Маша решила позвонить Татьяне и пригласить ее в гости. Когда девушка узнала, зачем ее пригласили, она немного удивилась.

– Я же все рассказала, мне больше нечего добавить.

– Таня, прошу тебя, не торопись, подумай, ну, хоть немного, похож Табов на одного из тех парней у гаражей?

– Похож, конечно, даже очень.

– Тогда почему ты Лескову сказала, что сомневаешься?

– А как же ответственность за дачу ложных показаний? Я боюсь ошибиться.

– Это понятно, а если в неофициальной обстановке?

– В смысле?

– Танечка, не удивляйся и не отказывайся, я хочу попросить тебя еще раз взглянуть на Табова и его машину. Понимаешь, ты издалека посмотришь и скажешь мне, он или нет. Тебе даже не придется выходить из машины, тебя никто не увидит, – Мария умоляюще смотрела на девушку. – Только взглянешь издалека, а потом я тебя отвезу, куда ты пожелаешь, идет?

Немного подумав, девушка согласилась.

Через полчаса Мария припарковал машину у знакомого уже ей охранного бюро «Факел». Серый «Крузер» стоял у входа.

– Нам повезло, он на месте. Взгляни внимательно на машину, такую ты видела тем утром?

– Не может быть, – тихо произнесла Татьяна и, не моргая, уставилась на машину. – Я в них не разбираюсь, но эта точно такая же машина, по крайней мере, мне так кажется.

– Так кажется или «та».

– Похожа, очень.

Пока девушки разглядывали автомобиль, из бюро вышел Табов и, открыв багажник, машины, помог появившемуся в дверях товарищу, погрузить мешок.

– Боже мой, это они, – Таня слегка пригнулась, хотя тонированные стекла не позволяли видеть находившихся в салоне пассажиров.

– Не бойся, они тебя не видят, – попыталась успокоить ее Маша.

– Давайте уедем отсюда, пожалуйста, мне очень страшно.

– Сейчас уедем, но это точно они или опять похожи?

– Они. Вроде бы... Но как я могу утверждать на сто процентов, если видела их мельком, всего лишь несколько секунд.

– Я поняла, что ж, спасибо, Танечка, ты мне очень помогла.

– Помогла, но чем? Я же не уверена.

– Помогла, еще как помогла, – Маша завела машину и, хитро прищурив глаза, добавила. – Что ж, если нельзя, но сильно хочется.

– Что вы сказали?

– Нет, нет, ничего, это мысли вслух. Куда тебе?

– Домой.

* * *

Как дикое животное перед охотой охватывает инстинкт погони, чувство близкой добычи, так и Сомову охватил азарт преследования, сопротивляться которому она не могла, да и просто не хотела.

Прекрасно зная о запрете на это дело, она решила не посвящать в свои планы никого. План был предельно прост: Маша сама выступит в роли богатой клиентки и станет, таким образом, приманкой для бандитов, если, конечно, это они. В любом случае проверить надо. Обдумывая последовательность своих действий, она нервно ходила по кабинету и, проходя в очередной раз мимо сейфа, остановилась.

«Шеф говорил, что я могу в любое время пользоваться „новыми технологиями“, так чем это не повод, – мелькнуло у нее в голове. – Возьму только прослушку, это самое простое, но может принести отличные результаты».

Маша достала прослушивающее устройство, спрятала в сумку и заперла в сейф.

– Лена, я отъеду ненадолго, шеф появится, скажешь, буду через пару часов, – сообщила она секретарю, закрывая кабинет. – Это по работе.

– Хорошо, скажу, – согласилась девушка, и, помедлив, спросила, – Маш, ты какая-то странная, что-то случилось?

– С чего ты взяла? Все нормально.

– У тебя вид какой-то озабоченный, обычно ты так выглядишь, когда у тебя полно неотложных дел или ты что-то скрываешь.

– Ты уже, как настоящий сыщик, все видишь, все знаешь, по-моему тебе пора к нам в детективы переходить, ничего-то от тебя не скроешь. Только не вздумай своими мыслями с шефом поделиться.

– Нет, конечно. А что, я угадала? – настаивала любопытная Лена.

– Почти. Ладно, Пинкертон в юбке, пока.

– Пока, – провожая Марию взглядом, ответила секретарь и добавила. – И все-таки я права, какая-то она странная сегодня.

Совершенно спокойная и уверенная в себе, Маша вошла в приемную «Факела».

– Вы к кому? – задала дежурный вопрос уже знакомая Сомовой девушка.

– К Юрию Михайловичу.

– Проходите, пожалуйста, по коридору и...

– Я знаю, спасибо.

Глубоко вздохнув, и стукнув пару раз для приличия в дверь, Мария вошла в кабинет генерального директора охранного бюро.

– Здравствуйте.

– Здравствуйте, Машенька, я правильно назвал ваше имя?

– Совершенно верно, у вас прекрасная память, – сделала она комплимент хозяину кабинета.

– Был бы верх неприличия забыть имя столь приятной особы. Неужели решились все-таки?

– Да, вернее, не решилась, а определилась. Сомнения у меня были только по поводу временных границ.

– Понимаю. И как часто вам нужен будет телохранитель?

– Несколько раз в неделю, а по сколько часов, видно будет по обстоятельствам.

– Отлично, тогда я попрошу заполнить анкету, это необходимая формальность, вы не против?

– Конечно, нет, если надо, значит надо.

– Присаживайтесь за стол, вам здесь удобнее будет, – предложил Табов и протянул бланк анкеты. – Может быть кофе?

– Пожалуй, не откажусь, – согласилась Маша.

«Надеюсь, при первой встрече он мне ничего не подмешает, ведь обо мне еще ничего не знает, – подумала она, – по крайней мере, я очень на это надеюсь».

И когда он стал заказывать кофе у секретаря по внутренней связи, Мария окончательно успокоилась.

Через несколько минут в кабинет вошла девушка из приемной и поставила на стол поднос с кофе.

– Спасибо, Танечка, – поблагодарил ее Табов и, дождавшись, когда она выйдет, спросил, – с сахаром, без?

– С сахаром.

Анкета была наполовину заполнена, а вот возможности прицепить «жучок» на директора никак не представлялось. Тогда Мария пошла на хитрость: она специально плеснула немного кофе на анкету, делая вид, что произошло это случайно.

– Ой, извините меня, пожалуйста, я какая-то сегодня неловкая, вот точно не мой день, все их рук валится.

– Ничего страшного, не беспокойтесь вы так, это же простая бумажка! – успокаивал Юрий Михайлович свою будущую клиентку. – Сейчас протрем, и следа не останется, лишь бы вы не обожглись.

Промокая салфеткой стол, он подошел вплотную к Маше, а она в свою очередь, делая вид, что помогает, незаметно бросила «жучок» в карман его пиджака. Делая ставку на то, что мужчины не так часто пользуются накладными карманами, а кладут в основном все во внутренних, она подобрала устройство в виде крошечной пуговки, найдя которую, вряд ли можно что-то заподозрить.

Заполнив новую анкету, Маша поинтересовалась:

– Когда я могу сделать заявку?

– В любое время, теперь вы наш клиент, а слово клиента, сами знаете – закон, – улыбнулся Табов и как бы между прочим спросил, – Чем вы занимаетесь, если, конечно, это не коммерческая тайна?

«Ну, вот и началось, – подумала Мария, – а то я уже засомневалась, спросит он меня о моем бизнесе или нет».

– Что вы, какая там тайна! – как можно небрежнее ответила она. – Все очень банально. Я женщина, поэтому занимаюсь женскими проблемами: у меня салон красоты и небольшой магазин модной одежды. Вот собственно и все, скромно, но мне хватает.

– Я заметил это по вашей машине, хороший вкус, – он кивнул в сторону окна. – И не дешевый.

– Спасибо за комплимент, люблю что-нибудь оригинальное.

– Собственно по хозяину и вещь.

– Если у вас больше нет ко мне вопросов, может быть, я пойду?

– Не смею задерживать. Что-то будет неясно, мы вам позвоним. Вы же указали свой номер телефона?

– Да, оба, домашний и сотовый.
– Вот и отлично, а надумаете, хоть завтра заявочку оформим.
– До свидания, Юрий Михайлович.
– До свидания, Машенька, ничего, что я вас так называю?
– Ничего, нормально.
– Просто вы так молоды и хороши, что по отчеству к вам обращаться у меня не повернется язык.

«Сладко поешь, сладко, – выходя на улицу, подумала Маша и поморщилась. – Сам то как будто старый, семидесятого года рождения, смехота, а ведет себя как...»

Она села в машину и, отъехав метров триста, остановилась и включила прослушку.

Первые несколько минут стояла тишина, и было слышно, как Табов ходит по кабинету, затем он позвонил секретарю:

– Таня, Вадим Алексеевич у себя? Если у себя, пусть зайдет.

Через минуту к директору вошел мужчина.

– Вызывал?

– Да, Вадим, по ходу у нас дело вырисовывается, взгляни, – Табов протянул ему Машину анкету. – Не знаю, вроде все нормально, но что-то меня смущает.

– В смысле?

– Либо у нас мужики перевелись, либо я во что-то не въезжаю: такая телка, ты бы видел, упакованная, тачка крутая, а говорит – одна. Это меня и настораживает.

– И что здесь удивительного? Ты же знаешь, чем баба богаче, тем она капризнее и избирательнее. Копаются, копаются, а в итоге одни остаются.

– Да эта еще молодая, чтобы в одиночестве киснуть.

– Тем более, отшила очередного хахалю, временно одна. Чем, кстати, занимается? О, салон «Имидж», неплохо, – прочитал Вадим в анкете.

– Вадик, ты проверь этот салон, кто хозяин, то, се, а то я, может зря, панику дую.

– Сегодня не смогу, а вот завтра с утра, займусь.

– Как проверишь, сразу со мной свяжись, мало ли... Ну, если все нормально окажется, можно в разработку.

– Понял

Машу бросило в жар: «Что значит „в разработку“? И как же она не подумала о возможной проверке?» Она взяла телефон и набрала номер Шаровой:

– Привет, Жанна, у меня к тебе дело есть, можно подъехать? Хорошо, буду через 20 минут.

– Проходи, дорогая, вот уж не ожидала тебя увидеть сегодня, да еще среди рабочего дня. Случилось что-то? – поинтересовалась Жанна.

– Ничего страшного, просто у меня одна просьба к тебе есть, но это не телефонный разговор, поэтому я здесь.

– Чай, кофе?

– Нет, спасибо, у меня очень мало времени. Даже не знаю, с чего начать.

– С самого главного, с сути, – предложила Жанна, усаживаясь рядом с гостьей на диван.

– Хозяйка «Имиджа» ведь твоя подруга? – неуверенно начала Маша.

– Да, а тебе нужны услуги салона, так это проще простого!

– Не совсем те услуги, о которых ты думаешь. Понимаешь, я сейчас не могу тебе рассказать все, но позже обещаю это сделать. У меня немного странная просьба: нельзя ли на пару дней сделать так, чтобы вместо ее фамилии на кабинете директора были мои данные?

– То есть на пару дней сделать тебя фиктивной хозяйкой салона?

– Да, мне это очень нужно.

– Господи, а я-то думала что-то серьезное! Маша, но ты как что-нибудь придумаешь, хоть стой, хоть падай, – облегченно вздохнула Жанна.

– Значит это возможно.

– Естественно, ерунда какая!

Но работники салона должны назвать мою фамилию, если их спросят о хозяйке.

– Это тоже устроим.

– Я даже не знаю, как тебя благодарить, ты меня просто спасла сейчас, – обрадовалась Мария.

– Отблагодаришь тем, что потом расскажешь, для чего тебе это надо. Ладно?

– С удовольствием, только прошу, никому ни слова, я имею в виду Олега с Костей.

– Поняла.

– Ты сегодня позвони, завтра с утра должно быть все...

– Прямо сейчас это сделаю.

– Тогда я побегу? Не обижайся, я ведь на работе. Шеф меня сегодня потерял, наверное.

– Конечно, беги, я понимаю.

На следующее утро, предупредив Варковского, что немного задержится, Сомова отправилась на свой новый пост наблюдения. Припарковавшись за углом охранного агентства «Факел», Мария включила «прослушку». К ее огромному счастью Табов не сменил пиджак, и подброшенный накануне «жучок» до сих пор находился на своем месте. В начале не было ничего интересного, тишину нарушало банальное заигрывание директора бюро со своей секретаршей, затем он пригласил своего зама Силкова. Когда заговорил вошедший Силков, Маша сразу узнала голос Вадима Алексеевича, с которым Табов обсуждал ее анкету.

– Здорово, проходи. Ну, чо, узнал или еще не успел?

– Обижаешь! Все в лучшем виде, заехал сейчас по пути: все тип-топ. Директор салона красоты «Имидж» Сомова Мария, так что зря психуешь. Подумаешь, одна, мало ли у нас одиноких баб?

– Ты ее не видел, а то сам бы засомневался. Ладно, хватит «порожняк» гнать, лучше скажи, как там наша банкирша поживает, подписала бумаги?

– Не поверишь, но нет. Настырная сука попалась, любой мужик уже давно ба «сломался» или «кони» двинул, а она ни в какую, лично убью падлу.

– Только попробуй, рано еще!

– Да я так, в общем.

– Знаю я тебя как ты в «общем». Значит так, стоняй туда сейчас, посмотри че почем, на ее состояние, да попробуй увеличить дозу, может, поразговорчивей будет.

– Понял, сделаю. А с этой, Сомовой, что?

– Пока не решил, надо еще кой-какие справки навести, а то не начинать же все только из-за машины, надо еще что-нибудь поиметь.

– Логично. Я пошел?

– Иди. Смотри там, чтобы все тише воды было, ну ты сам знаешь.

– Не бойсь, все нормально будет.

От услышанного Маше стало не по себе.

«Как их проверяли, почему ничего не нашли? Какая банкирша? Господи! – осенило ее. – Уж не о Фроловой ли шла речь?»

Она вспомнила, как Варковский вскользь упоминал о загадочном исчезновении директора банка, о которой вот уже несколько дней ничего неизвестно. Маша завела машину и, подъехав к «Факелу», стала ждать Силкова. Вскоре из бюро вышел молодой человек, тот самый, которому Табов помогал грузить мешок, и сел в черную «Тойоту».

«Значит, я не ошиблась», подумала она и направилась за отъезжающей машиной.

Через полчаса «Тойота» остановилась у заправочной станции, что находилась на выезде из города. Когда Силков скрылся в здании, Маша решила немного выждать, на тот случай если он заехал сюда всего лишь по пути. Но не через пять минут, ни через десять, он не вышел.

«Неужели это и есть то место, где прячут банкиршу? Ведь именно туда его отправил Табов, – засомневалась Мария. – А, может, мы бензинчику зальем в бак?»

Она подъехала к колонке и вышла, но открыть бак не успела, так как из окошечка высунулась бритая голова и сообщила, что заправка не работает.

– Как не работает? – глупо переспросила Маша.

– Вот так, не работает и все, бензина нет.

– А что мне делать? – подходя ближе, чтобы разглядеть человека, продолжила диалог Мария. – Давно не работает?

– Давно, – резко оборвал ее собеседник и хотел закрыть окно, но Сомова опять задала вопрос, – Но тогда хотя бы подскажите, где ближайшая заправка?

– Прямо по трассе езжай, увидишь.

Окно закрылось и Маше ничего не оставалось делать, как сесть в машину и отъехать в сторону, чтобы не привлекать лишнего внимания. Рассмотреть оппонента она все-таки успела. Это был лет тридцати молодой человек и, судя по мощной шее, далеко не слабой физической формы.

«Если станция не работает, то, что он здесь делает? Вполне возможно, охраняет пленницу. А что, место вполне подходящее: никто ничего не услышит и не увидит. Кому придет в голову здесь кого-то искать? Идеальный вариант, – подвела итоги Маша и посмотрела на часы. – Ого, а время то не стоит на месте!»

Она достала телефон и позвонила Варковскому. Извинившись, что задерживается, попросила еще немного времени на свои незавершенные дела. Отметившись у шефа и получив «добро» на решение своих проблем, Маша стала ждать Силкова.

Вскоре он появился в сопровождении бритоголового и, наспех выкурив сигарету, уехал. Судя по тому, как он нервно курил и озирался по сторонам, можно было предположить, что задание Табова он не выполнил, что-то у них пошло не так. Подтверждение своей догадки Маша получила сразу, как только Силков вошел в кабинет своего начальника.

– Кончать ее надо, стерва упертая! Я ей такую дозу вкачал, только зря перевел.

– И что, молчит?

– Чуть копыта не откинула, в отруб ушла и все.

– Значит нельзя с ней эти эксперименты проделывать, сдохнет, а толку никакого нет, – сделал вывод Табов.

– И че делать?

– А я откуда знаю? Будем ждать, и вообще, не нравится мне все это.

– Что именно?

– Смелость наша не нравится, менты уже вызывали, но, слава богу, у них ничего нет, но мало ли... Поэтому предлагаю такой расклад: доработать банкиршу, новенькую, и на время залечь на дно. Ради своих же шкур, всех денег все равно не поймешь.

– В принципе ты прав, я – за.

– Времени у нас очень мало, Фролову ищут, поэтому и Сомову надо быстро «прессануть».

– Она уже сделала заявку?

– Нет, но я могу ей позвонить, типа пригласить в ресторан, а если откажется, скажу кой-какие бумаги надо дооформить. В первый раз что ли? Думаю, на кабак клюнет

– Клюнет, тем более говоришь одинокая, а ты у нас мужик видный, тебя бабы любят, – поддержал идею Силков.

– Ну вот и лады. Позвоню ей через полчаса, забью стрелку на часов семь в «Зазеркалье», а ты будь на стреме, сам знаешь, че я тебя учу.

– О кей, я пошел готовиться, если что – позвонишь, куда ехать, во сколько.

«Это какой-то сон. Да нет, это просто сон, сейчас проснусь, и все исчезнет», – Маша облизала пересохшие губы. Ее редко посещало чувство страха, но сейчас был как раз тот случай, когда она на время забыла, кто она есть, и почувствовала себя совершенно незащищенной маленькой девочкой. В этом нет ничего удивительного и тем более постыдного, ведь не каждый день приходится слышать, что тебя собираются убить.

Собравшись с мыслями и успокоившись, Сомова позвонила капитану Лескову и сообщила место нахождения Фроловой. Но говорить о Табове и его поделнике она пока не стала. Проснувшееся желание отомстить лично, а также спортивные амбиции не позволили ей этого сделать.

«Еще посмотрим, кто кого, – подумала она и завела машину.

В кабинет Табова Мария зашла совершенно спокойно.

– Добрый день, Юрий Михайлович, – как можно приветливее сказала она и представила, с каким удовольствием испортила бы его физиономию.

– Вот так сюрприз! Добрый день, Маша, добрый день. Никак решили сегодня куда-нибудь отправиться?

– Именно. Я могу сделать заявку?

– Без проблем. Куда идете и насколько?

– Для начала в «Зазеркалье», а потом в какой-нибудь клуб, – она сделала акцент на «Зазеркалье» и посмотрела Табову в глаза. На секунду ей показалось, что он очень удивился. – Что-то не так?

– Нет, нет, «Зазеркалье» хороший ресторан, я, признаться, и сам сегодня хотел поужинать там.

«Я знаю», подумала Маша и вслух добавила: – Значит, увидимся еще.

– Машенька, я вот о чем подумал: чтобы не терять форму, я иногда замещаю своих ребят, так почему бы и сегодня это не сделать?

– Не вижу причин отказываться, тем более вас уже немного знаю, будет проще. Как же клуб?

– А что клуб? Мы и в клуб ходим, любой каприз!

– Договорились.

– Куда и во сколько подъехать?

– Давайте сразу в «Зазеркалье», часов в семь.

– Идет, – Табов удивленно посмотрел на Машу.

– Не можете в семь?

– Нет, просто вы мои мысли читаете, я тоже подумал об этом времени.

– Тогда до вечера?

– До вечера.

* * *

Мария сидела в машине и обдумывала свое положение. «Правильно ли я поступаю, что сама лезу в это дело? Может быть, оставить все Лескову? Он наверняка сейчас уже освободил Фролову и „колет“ ее охранника. А если нет? Если тот ничего не скажет, а против Табова у них ничего нет, но кроме моих показаний, естественно, которые я дам. Так все равно ни одной улики, даже его разговор я не записала. Нет, надо взять его с поличным, чтобы он и его поделник не смогли отвертеться. Но как это сделать, если не спровоцировать его на действия? Лучше меня „приманки“ не найти, не в смысле внешности, конечно, а с точки зрения спортивной подготовки. Все-таки я могу постоять за себя и ничего, что сначала испугалась, это от неожиданности, – успокаивала себя Маша. – Вот правда Варковский меня за это не похвалит. Кстати, о Варковском, он меня точно уволит: сказала, что задержусь, а сама вообще на работе не появи-

лась. Ладно, я ему потом все объясню, он поймет. Поругает, конечно, но поймет. Зато ребятам из отдела помогу, а то у них „глухарь“ намечается, да и город избавлю от этих уродов».

Зазвонил телефон. Маша достала мобильный и посмотрела на высветившийся номер.

– Черт, только вспомни шефа, он и позвонит, – перефразировав известную шутку, с досадой прокомментировала она.

– Слушаю, Николай Петрович.

– Это я тебя слушаю! – буквально прокричал в трубку Варковский. – Ты чем занимаешься, черт бы тебя побрал, где ты?

– Я ничем не занимаюсь, я же говорю, – у меня дела.

– Знаю я, какие у тебя дела! Опять лезешь, куда тебя не просят, хочешь, чтобы башку оторвали?

– Вы о чем, Николай Петрович, я вас не понимаю, – попробовала изобразить саму невинность Маша.

– Сомова, ты меня что, за идиота держишь? Мне сейчас Лесков звонил, они по твоей наводке Фролову нашли!

– Что, что вы сказали? – Мария сделала вид, что не слышит Варковского. – Совсем ничего не слышно! – она похлопала пальцами по телефону. – Надо же, что-то со связью.

– Я тебе покажу связь, чтобы сейчас же была в агентстве!..

Недослушав, Маша отключила телефон.

– Вот теперь я точно «влипла», но зато есть хорошая новость – освободили банкиршу. Одной проблемой меньше. Так, Варковский в курсе моих подвигов, что же делать? – продолжала разговаривать вслух Маша, барабанила пальцами по рулю. – Надо быстренько придумывать план. А что, если уже объявили «перехват» по Табову? Тогда я опоздала со своей идеей. Думай, Маша, думай. Во-первых, не надо нервничать, надо сосредоточиться, может быть еще ничего не известно о Табове и его делах, тогда надо реализовать свои задумки. Во-вторых, надо подстраховаться, мало ли. Вдруг я недооцениваю своих противников, да и задержание проводить должны сотрудники милиции. Кому же доверить помочь мне в финале? Шеф исключается, он меня и слушать не будет, Лесков тоже не поймет. Стоп, я, кажется, придумала!

Мария взяла телефон и набрала номер Шаровых.

– Жанна, привет, это опять я.

– Привет, дорогая, ты где, зайдешь?

– Нет, сейчас не могу. У меня к тебе опять просьба, извини, конечно, но в данной ситуации мне некому довериться. Ты мне поможешь?

– Конечно, могла бы и не спрашивать. Говори, что я должна сделать?

– Я тебе потом все объясню, обещаю. Ты вечером дома будешь?

– Да, куда же я денусь?

– Хорошо. Слушай меня внимательно и запоминай, это очень важно. После семи, точно не знаю во сколько, я тебе позвоню. Возможно, я не смогу говорить прямо и буду нести какой-нибудь бред, но ты знай, если я позвоню, ты должна будешь кое-что передать капитану Лескову. Поняла?

– Поняла. Маша, что-то серьезное, почему именно Лескову? Ты меня пугаешь.

– Не беспокойся, все будет отлично, если ты сделаешь так, как я тебе говорю. Запомни, ресторан «Зазеркалье», скажешь, что люди причастные к делу Фроловой, там. И еще, запиши фамилию Табов. Ты записываешь?

– Да, я записала, Табов, дело Фроловой. Давай телефон Лескова.

Продиктовав нужный номер, а также данные о машинах Силкова и Табова, Мария попрощалась с подругой.

«Вот и подстраховалась, и что дальше? А дальше будем действовать по обстановке. Главное, не испробовать клофелину, а то вся страховка полетит к чертям собачьим».

До встречи оставалось немного времени, и Маша решила заехать домой, чтобы переодеться и привести себя в порядок. Когда сборы были позади, она, как полагалось перед дорогой, присела. Прекрасно понимая, что развязка близка, а самое главное, пути назад уже нет, Мария ощутила легкое волнение. «Зря я все-таки не слушаю Варковского и никогда не ношу с собой оружие, оставляя его в сейфе, сейчас бы оно не помешало. Не то, чтобы сомневаюсь в себе, просто с ним спокойнее было бы».

Она посмотрела на часы: «Пора!» Оглядевшись, выключила свет в прихожей и открыла дверь: «С богом».

Подъезжая к ресторану, Сомова внимательно осмотрела стоянку: машины Табова не было. «Странно, неужели опаздывает?» Она нашла свободное место и припарковалась. Без четверти семь Мария вошла в «Зазеркалье». Оказавшись в полумраке огромного зала, она попыталась разглядеть посетителей, но внезапно появившийся администратор заведения помешал ей это сделать.

– Добрый вечер, могу я вам чем-то помочь?

– Здравствуйте, я даже не знаю. Мы договорились встретиться здесь с одним человеком, его пока нет. Я могу его подождать?

– Безусловно. Если вы не заказывали столик, то я могу вам предложить пока еще свободный, – он указал рукой в самый дальний угол зала.

– Отлично, спасибо.

– Простите за вопрос: кого вы ждете? Поймите, это не праздное любопытство, я исполняю лишь свои обязанности. Мне же надо знать, кого к вам направить.

– Да, конечно, Табова, я жду Табова Юрия Михайловича.

– О, Юрий Михайлович, прекрасно! Это наш постоянный клиент. Проходите за столик, я все организую.

– Спасибо.

Маша села на указанное место и посмотрела по сторонам.

«Только бы не было знакомых, а то все испортят, – подумала она. Какой неприятный тип этот администратор и Табова знает. Стоп! А если он с ним заодно? Если он в «доле»?»

Она медленно провела рукой по лбу.

– Вам не хорошо? – около Маши стояла официантка. – Я уже второй раз предлагаю посмотреть меню.

– Извините, задумалась, – Мария взяла у девушки папку с меню. – Все нормально, спасибо.

Дождавшись, когда девушка отойдет, она открыла меню.

«Если они работают вместе, тогда очень легко все организовать, – продолжила свою мысль Маша. – Клофелин подмешать можно куда угодно еще на кухне, – это самое удобное место».

– Добрый вечер, Машенька.

От неожиданности она чуть не выронила из рук папку. Рядом стоял Табов, собственной персоной, а за соседний столик садился уже известный Силков.

– Добрый вечер, Юрий Михайлович, – как можно спокойнее ответила Маша. – Я тут с ассортиментом знаколюсь.

– Хорошее дело. Уже что-то выбрали?

– Пока нет, не успела.

– Кухня здесь отличная, повара от бога, – Табов расположился напротив Марии и продолжил. – Я бы порекомендовал вам что-нибудь из корейской кухни, но не знаю, любите ли вы острое.

– Очень люблю, но ограничиваю себя, говорят, острое цвет лица портит.

– Полная чушь! Уж вам то нечего бояться, вы прекрасно выглядите.

– Спасибо за комплимент, но я все же пока воздержусь от острого.

– Ваше право. Что предпочитаете из напитков?

– Сок и кофе.

– И все, а что-нибудь погорячее?

– Шампанское полусладкое.

– Замечательно, тогда пьем шампанское.

– Не откажусь, – Маша решила, если уж придется что-то выпить, так пусть это будет то, что откроют в ее присутствии. «Вряд ли в шампанское что-то заранее подмешают, скорее всего, это Табов попробует сделать здесь, за столиком».

– К шампанскому – фрукты, шоколад?

– Можно и то, и другое.

Юрий Михайлович подозвал официантку и сделал заказ.

– Ну, а «горячее» закажем, когда вы, Машенька, определитесь с выбором.

– Согласна.

– Странно, я почему-то думал, что вы менее сдержанны, наверное, ошибся. Только не обижайтесь, но сами ведь знаете, как сейчас любит покутить молодежь, тем более, когда кошелек позволяет.

– Я не обижаюсь, просто у меня это по настроению. Поверьте, я тоже умею погулять, да еще как! – слукавила Маша.

– Неожиданное заявление, – удивился Табов. – Сегодня значит не тот настрой. Уж не я ли его вам испортил?

– Вы то здесь причем? Нет, личные проблемы.

– Извините, что лезу не в свои дела, но у меня в голове не укладывается, как у такой красивой девушки могут быть проблемы в личной жизни?

– Всякое бывает, вот что-то не ладится. Наверное, много времени уделяю бизнесу, а на себя совсем ничего не остается.

– Понимаю. Надеюсь, не зря всю себя отдаете делу, это стоит того?

Вопрос прозвучал с легкой небрежностью, как будто Табову было все равно: ответят на него или нет. Но Маша отлично понимала, что это единственный и самый главный вопрос, ради которого они здесь оказались.

– Еще как стоит, вы себе даже не представляете! – продолжала «играть» Мария. – Сейчас же все хотят помолодеть, похорошеть, изменить что-то в себе, и платят за это бешеные «бабки». Так что работы выше крыши. Да пусть хорошеют, мне ведь не жалко. Вот сейчас собираюсь домик прикупить, правда пока не решила где, но собираюсь, квартира маленькой кажется. Запросы у меня растут прямо пропорционально моим возможностям. Это ведь не плохо?

– Совсем, даже наоборот, – оживился Табов. – Если хотите домик, я вам могу посодействовать.

– Вы что, риэлтером подрабатываете?

– Не то чтобы... У меня друг продает шикарный особняк в черте города, уезжает отсюда, могу свести хоть сейчас, – он выжидающе смотрел на Сомову.

Ответить Маша не успела, принесли заказ.

«Вот и началось. Что, если согласиться на поездку? Тогда не будет смысла травить меня клофелином, по крайней мере, пока. Нет, нет, сейчас я хоть немного могу контролировать ситуацию, а если куда то уехать – неизвестность полная, тем более, Шаровой оставила координаты «Зазеркалья». Все, решено, будь что будет, но все должно случиться именно здесь.

– Так как, Маша, свести вас с дружкой? – повторил свой вопрос Табов, когда они остались одни. – Вы так задумались...

– О, не обращайтесь внимания, я такая рассеянная, вечно думаю обо всем сразу, а в итоге приходится все решать по очереди. Предложение хорошее, тем более, если дом в черте города, это вообще мой вариант, но давайте все дела оставим на завтра, а сегодня только отдых. Не возражаете?

– Ваше желание – закон, – любезно согласился Табов и принялся открывать шампанское. Любой каприз, – говоря это, он как-то странно огляделся, будто искал поддержки своим словам в зале.

Мария в свою очередь внимательно следила за его манипуляциями с бутылкой. Пробка поддалась тяжело, и это немного успокаивало, потому что означало одно: шампанское не открывали.

Затем взгляд ее перешел на бокалы. Пока они тоже были «чистыми», так как, разливая шампанское, охранник переставил их, не акцентируя, кому какой достанется.

– Я хочу предложить тост и он – за вас! – Табов попытался, как можно искреннее, улыбнуться, но у него это не очень то получилось и, вместо улыбки, на лице застыла гримаса, которая почему-то сильно развеселила Марию. Ошибочно приняв ее смех за ответ на тост, он продолжил:

– За самую веселую и очаровательную девушку! – и, сделав несколько глотков, как бы между прочим, поинтересовался, – Машенька, а если вам действительно дом понравится, как долго вы будете собирать деньги, ведь товарищ то у меня не сможет долго ждать, ему нужно срочно уезжать.

– Это вообще не проблема, – включила весь свой артистизм Маша. – Я ведь давно задумала переезд, поэтому собрала достаточную сумму, в крайнем случае, если что-то не хватит, перехвачу у друзей.

– Какая у вас хватка! Это еще одна тема для тоста: за самую успешную бизнес-леди!

На этот раз тост прозвучал более убедительно и сопровождался неподдельным интересом, ведь речь зашла о деньгах и немалых. Оставался лишь один нерешенный вопрос: где эти деньги?

– Вы меня прямо в краску вгоняете: самая, самая, я могу и поверить в это, – кокетливо улыбнулась Мария.

– Разве это не так? Пусть хоть кто-нибудь рискнет возразить мне, – я ему не завидую.

– Я тоже, – Маша пригубила шампанского и таинственно сообщила. – Что-то я опьянела, жутко.

– Ничего подобного, это первое ощущение, оно скоро пройдет, – Табов не мог больше ждать и задал свой очередной вопрос, рассчитывая, что клиентка действительно выпивши, и не заметит ничего странного.

– Маша, а сколько времени сейчас занимает процедура с банком? Долго вам придется снимать деньги?

– Понятия не имею о процедурах в банке, я их услугами не пользуюсь, – сказав это, Мария беспечно достала из сумочки зеркало и стала любоваться своим отражением, не забывая поглядывать на Табова. – Кошмар, тушь вся растеклась! Купила какую-то ерунду. Извините меня, Юрий Михайлович, что я о своем, о женском, но меня просто распирает от такой наглости. Я у нее постоянная клиентка, она на мне деньги делает и мне же впахивает некачественный товар. Нет, я ей все скажу, пусть знает!

Изображая разгневанную и оскорбленную, Сомова достала из сумочки телефон.

– Не возражаете, только один звонок.

– Звоните, разумеется, не возражаю.

Повернувшись к столу вполоборота, Мария набрала

номер Жанны и, когда та ей ответила, она возмущенно начала:

– Подруга, ну ты даешь! Продала мне какую-то дрянь и, думаешь, я не замечу? Нет, ты послушай меня: твоя тушь растекается и, причем, сильно. Как я могу в люди выходить, а вдруг бы я в бассейн пошла? Опозорилась бы, а тебе хоть бы хны, тебе главное деньги, да? А как же наша дружба? Я очень недовольна! Ты меня поняла? Нет, ты мне скажи, ты все поняла?

Дождавшись на другом конце утвердительного ответа, Мария отключила телефон. Во время своего разговора она заметила, как Табов что-то бросил в ее бокал.

«Рыбка клюнула», – ехидно подумала она и, повернувшись к столу, сообщила:

– Представляете, она еще и не верит, что дрянь мне подсунула! Я ведь могу и послать ее ко всем чертям, она что, одна такая?

Следующий вопрос застал Сомову врасплох:

– Маша, вы кого-нибудь в этом зале знаете? Может, друзья или знакомые какие.

– Да нет, никого не видела, – она начала озираться по сторонам. – А что случилось, почему вы об этом спрашиваете?

– Просто один товарищ не сводит с вас глаз, – он кивнул в сторону барстойки.

Мария медленно повернулась в указанном направлении и обмерла. На нее пристально смотрел сослуживец Константина, и было совершенно очевидно, что он ее узнал. Собрав всю волю, она также медленно повернулась к Табову, и лукаво прищурился глазами, предположила:

– Не вы ли говорили, что я «самая-самая», так он видимо тоже так решил. Или вы думаете я не могу просто понравиться?

– Да упаси господи, чтобы я так думал! Просто решил, что ваш знакомый. Что ж, если это всего лишь поклонник, пусть смотрит, а мы еще немного выпьем и, конечно же, за вас.

– Нет, я так не согласна, должен же хоть один тост быть за вас, – возразила Маша и потянулась к бутылке. – Я лично поухаживаю за вами.

Она взяла шампанское и, наливая его в бокал Табова, наклонилась вперед так, чтобы опрокинуть свой. Этот трюк она проделывала много раз в своей жизни, поэтому он был четко отработан и не вызывал сомнения.

– Вот черт, какая же я неуклюжая! – Мария быстро поставила свой бокал в исходное положение, оставив тем самым в нем немного напитка. «Для экспертизы достаточно», – решила она и начала осматривать свой наряд. – Испортила новую блузку, но ничего, сейчас пойду, замочу, и ни одного пятнышка не останется, а заодно, косметику поправлю. Вы тут не скучайте, я скоро.

– Надеюсь, – не срывая раздражения, процедил сквозь зубы Табов.

Оказавшись в дамской комнате, Мария огляделась: несколько девушек курили и о чем-то беседовали, двое подкрашивали губы у зеркала.

«Нет, сюда они не сунутся, слишком много свидетелей. Интересно, Жанна позвонила Лескову? Надо проверить».

Она достала телефон и набрала ее номер. Услышав знакомый голос, задала один единственный вопрос:

– Ты позвонила?

Получив утвердительный ответ, отключила телефон и убрала в сумочку. Ждать оставалось недолго.

«Если Жанна передала правильно всю информацию, группа захвата появится с минуты на минуту. Но надо продержаться эти минуты, надо найти причину, чтобы отказаться от шампанского. В бокале есть остатки напитка и того, что мне подмешали, а также есть свидетели нашей милой встречи. Кстати о свидетелях, как же мне объяснить Косте и его знакомым, что я тут делала? Если Костя и поверит мне, то что же его коллеги будут обо мне думать? Вот влипла...»

Намочив для вида блузку водой, Маша вернулась в зал. Все были на месте: Табов, Костин коллега у стойки, но нигде не было Силкова.

– Все нормально? – встретил ее вопросом охранник.

– Да, нормально.

– Маша, не надоело вам здесь еще? У меня предложение: может, рванем куда-нибудь. Мне сейчас друг позвонил, в «Сигме» концерт интересный намечается, какая-то группа известная приехала, забыл название, не важно. Как вам такой расклад?

– В принципе, я не против. Что, прямо сейчас ехать? – Маша растерянно посмотрела вокруг, надеясь среди посетителей увидеть капитана Лескова.

– А что тянуть, поедем, пока концерт не начался, – он встал и выжидающе посмотрел на Машу. – Идемте, не пожалеете.

Ничего не оставалось делать, как подчиниться обстоятельствам: Мария встала и направилась к выходу.

На улице было шумно, – какая-то компания молодых людей устроила разборку прямо на площади перед рестораном.

– Моя машина рядом с вашей, – Табов шел к стоянке.

– Поедем на моей, – предложила Маша.

– Нет, вы выпили, вам нельзя за руль.

– Но вы тоже пили, – попыталась возразить Сомова.

– Я в отличие от вас не опьянел, тем более, женщина за рулем – это потенциальный убийца. Уж извините, но это мое мнение.

Они остановились у машины Табова, которая была припаркована так, что полностью перекрывала выезд для Машиного автомобиля.

– Вот видите, вам никак не выехать, пока я не отгоню свою тачку. Мне и карты в руки, садитесь, не упрямитесь.

Маша еще раз оглянулась, – все было по-прежнему.

– Поехали, – согласилась она и открыла дверцу «Крузера».

Но сесть в машину ей не удалось: от резкого удара по голове она потеряла сознание.

* * *

Очнувшись, Маша попыталась встать, но ударилась обо что-то головой и вернулась в исходное положение. Положение это было крайне неудобным, так как позволяло находиться лишь в скрюченной позе на боку. Оценив комфорт передвижения, а это было именно передвижение, Мария поняла, что находится в багажнике движущегося автомобиля.

«О боже, – простонала она, – вот это влипла. Какой позор, если кто-нибудь об этом узнает, – я не переживу. Это же полная утеря формы, полная дисквалификация. Хорош мерзавец, но где же он был, почему я его не заметила?»

Маша поморщилась – очень болела голова – и начала мысленно воспроизводить последний разговор с Табовым.

«Так, мы спорили, в чьей машине ехать, потом он настоял на своей. Решили в его. Табов находился передо мной, значит, ударил все-таки Силков. Молодец, хорошая работа, а главное бесшумно и точно. Так, а если серьезно, то это все равно „прокол“. Недоценила я противника, но ничего, главное не позволить подобного во второй раз. И куда же мы едем?»

Маша попыталась что-нибудь разглядеть в узкой щели неплотно закрытого багажника, но ничего не получилось, – на улице было слишком темно. Она прислушалась: кроме звука ее личного такси, ничего не расслышала.

«Странно, почему нет городского шума? Неужели мы...»

От страшной догадки Машу бросило в жар: «Мы за городом. Но почему не было Лескова, что случилось? Может быть, Жанна что-то спутала?»

Пока она гадала, что да как, машина остановилась.

«Сейчас начнется, надо собраться. Главное, – застать врасплох, действовать на опережение».

Послышались приближающиеся шаги. Первым заговорил Силков:

– Сейчас посмотрю, пришла в себя или нет, да порешаем, как быть. Говоришь, не сказала, где деньги, – он открыл багажник и, убедившись, что девушка без сознания, закрыл его снова. – Хилая попалась, все еще в отключке.

– И тупая – ты бы слышал, какую бучу подняла из-за какой-то туши.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.